

силъев сейчас живет в Париже и чувствует себя там вполне комфортно. Общие, глобальные причины эмиграции наших соотечественников из России сегодня всем очевидны. Но у каждого отъезжающего были и свои конкретные, личные причины:

— Я уехал, потому что хотел учиться, хотел знать, хотел жить европейской жизнью и стать тем, кем я стал. Чего бы не могло никогда со мной случиться в этой стране.

А случилось то, что в тридцать лет (!) он стал

Модные эмигранты

Александр Васильев

ЧЕЛОВЕК-СТИЛЬ

Маск-шоу, Москва, 1999, 18 мая, с. 8

Вобразите ситуацию: вы видите афишу спектакля, который будет длиться семь (!) часов. Вы пойдете на такой спектакль? Допустим, из любопытства пойдете, но досидите ли до конца?

Я была свидетелем ситуации, когда один человек в течение семи часов держал аудиторию, — и никто не вышел из зала, не упал в обморок, не издал тяжелого вздоха. Хотя это был даже не спектакль с сюжетом, декорациями, костюмами и мизансценами. Просто по сцене-подиуму ходил молодой человек и читал лекцию о моде XX века, иллюстрируя свой рассказ цветными диапозитивами. И оторваться от него было невозможно.

— Это как глоток свежего воздуха, — сказал во время короткого перекура студент московского вуза, будущий дизайнер. — Такое количество информации у нас не почерпнешь и за целый курс.

У женщин на этот счет свое мнение:

— Все-таки ничего не может быть лучше творческого мужчины. А когда в нем есть еще порода и кураж...

Относительно породы. То есть принадлежности к старинному роду и кровной связи со своими предками. Александр Васильев — сын классика театрально-декора-

ционного искусства — в Лондоне, Брюсселе и Гонконге, крупнейшим коллекционером, одним из ведущих специалистов по истории моды, известным театральным художником. Известным, к сожалению, более на Западе, чем у нас.

Москвичи помнят его спектакли 80-х годов в "Современнике" и Театре на Малой Бронной, но потом он надолго исчез с российской сцены. Правда,

сейчас Васильев ведет переговоры сразу с тремя нашими театрами: Мариинским, Большим и Художественным. О результатах этих переговоров говорить пока рано, но взаимный интерес сторон очевиден.

Его последний приезд в Москву был связан с участием в жюри на конкурсе профессиональных художников-модельеров "Молодые таланты России". Модели оценивались по 20-балльной системе: двоим конкурсантам Васильев поставил высшую оценку, но некоторым ставил 0.

— Желание молодых по-новому взглянуть на русскую классику и сказать в моде свое слово весьма похвально. Особенно порадовали работы в трикотаже и в вышивке (кстати, техника русской вышивки всегда ценилась очень высоко). Но, с другой стороны, во многих показанных коллекциях я без труда обнаружил перемены европейской и американской моды даже не 90-х, а 80-х годов. Это печально. Большинство моделей отличались декоративным, но отнюдь не конструктивным качеством. Вообще перегруженность костюма деталями, нечистота линий характерны именно для русского дизайнера.

— Так есть в России мода или ее нет?

— В ответ на этот вопрос я могу только издать глубокий вздох. Бытовая мода как будто есть. Высокой моды — нет, потому что нет условий для ее развития. С другой стороны, уже начинает формироваться класс неработающих женщин — основных потребителей моды. Моды — как манеры жить. А кстати, вы знаете, что нужно, чтобы быть красивой?

— Французы говорят, что надо страдать.

— Чтобы быть красивой — надо родиться красивой. А вот чтобы казаться красивой, надо страдать.

— С красотой понятно. А как со стилем? Чувство стиля тоже дается человеку от рождения или все-таки его можно в себе воспитать?

— О нет, с чувством стиля, конечно, нужно родиться. Но можно составить границы своему

Фото Сергея ШАХИДЖАНИЯ

вкусу и существенно его улучшить.

— У кого вы одеваетесь?

— Ансамбль я составляю сам, а вещи покупаю у самых разных французских, итальянских и японских дизайнеров. Это зависит от того, в каком я настроении, в какой стране в настоящее время работаю, где есть скидки, где бывают распродажи, потому что я тоже всегда хочу сэкономить... Определенного принципа нет, но определенный стиль есть. Какие-то вещи я буду носить обязательно, а какие-то не буду носить никогда.

— Что в современной моде вам нравится больше всего?

— Цвета и форма. Вообще в стиле я человек очень подвижный. Может пройти пять лет — и я сам же, первый, отвергну все то, что обожаю сейчас. Не люблю эклектики как таковой, но переменчивость моды — люблю.

Но французы — народ великодушный, и вместо того чтобы мстить правнуку своего бывшего врага, они приняли его в свои объятия. Александр Ва-